

НАША СТРАНА

Год издания — 40-ой. Буэнос Айрес, суббота 14 мая 1988

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 14 de mayo de 1988

№ 1972

ЛЕОНИД БАРАТ-БАРАНОВ

БЕЛЫЙ ВОИН

«Если бы в этот момент величайшего развала не нашлось людей, готовых пойти на смерть ради поруганной родины, — это был бы не народ, а навоз, годный лишь для удобрения полей западного континента. К счастью, мы принадлежим хоть и к умученному, но великому народу».

Генерал А. Деникин

В 1920 году, с первого по третье ноября Белая русская армия оставила Крым — последнюю пядь русской земли на юге России. Оставила в полном изнеможении сил, после трехлетней упорной борьбы (2 ноября 1917 — 3 ноября 1920).

Февраль 1918 года. Ростов... Донские и Кубанские станицы... Маньчские и Сальские степи... города и села на протяжении от Прута до Днестра, Буга и Дона... Екатеринодар — пути немеркнувшей памяти походов. И 22 марта 1920 Крым — осажденный полуостров, куда прибыли добровольцы из Новороссии и Одессы, последний этап борьбы за веру православную, идею России и русский дух, исторически созданный великими царями и тысячелетним единением народа и его государями. На отвратительном фоне безразличия, эгоизма и шкурничества, в дни поругания, терзания и умерщвления России, только Белое Движение противилось красному буйству, руководимому большевиками и их интернациональными хозяевами.

И. А. Бунин в своей книге «Окаянные дни», изобличая великую ложь о русской революции, так сказал одному из энтузиастов, который утверждал, что «Россию погубила козлая, своекорыстная власть, не считавшаяся с народными желаниями, надеждами, чаяниями... Революция в силу этого была неизбежна»: «Не народ начал революцию, а вы. Народу было совершенно наплевать на все, чего мы хотели, чем мы недовольны... ему ваши ответственные министерства, замена Щегловитова Малинтовым и отмена всяких цензур были нужны как летний снег, и он доказал это твердо и жестоко, сбросивши к черту и временное правительство и учредительное собрание и «все, за что гибли поколения лучших русских людей» — как

вы выражаетесь».

Были, конечно, и честные, совестливые и верные русские люди, которые переживали минуты острого горя, отчаяния, тревоги за все то, что происходило тогда в России, но и они остались в стороне от борьбы горсточкой русских людей с небольшой интернациональной группой, именовавшей себя большевиками. И в эти смутные дни, в дни почти всеобщего наваждения, попираемая Русская Правда нашла себе защитников в лице, хотя немногих, но твердых в своих чувствах и взглядах российских «праведников», представлявших собой, главным образом, русскую, преимущественно военную, молодежь.

И в то время, когда гибели и развала Российской Империи хотели все — иноземные враги, иноземные союзники, отечественные «либералы», фанатики-социалисты и, конечно, прожженные и растленные коммунисты, только эта горсточка патриотов России подняла белое знамя чести и национальной гордости и вступило под этим знаменем в единоборство со страшным марзмом, охватившим всю страну и с духовным отравителем русского народа — мировым интернационалом. Одураченный русский народ в то время не понял, что, в отличие от коммунистов, не боящихся лжи, среди белых добровольцев, бьющих в набат, зовущий в Первый Кубанский поход, были только воины, не помышлявшие ни о корысти, ни о гражданской или военной славе, о чести для себя, но только о спасении поруганного отечества. Для них Белая идея была единственной «светлой точкой среди охватившей Россию тьмы», выше всех социальных проблем и всех партийных программ. Не предвещая ничего, отдавая все в руки народа, белые воины шли к нему с призывом «каких же еще лозунгов нужно вам, русские люди, кроме единственного — Отечество?»

Но их примера тогда не поняли, их жертвенного подвига не оценили, за ними не пошли. Русский человек не сумел сделать правильный выбор между белым цветом национальной гордости и красными флагами коммунистической лжи: он пошел за Ле-

оним, обещавшим «мир хижинам и войну дворцам». Но чем обернулись сладкие песни коммунистических сирен в кожаных куртках с наганями, русскому народу сейчас известно. И лишь теперь, 70 лет спустя после подвига, совершенного горсточкой русских людей для спасения своих соотечественников, русский народ в Советском Союзе начинает понимать слова генерала Алексева: «Нужно зажечь свечечку, чтобы была хоть одна точка среди охватившей Россию тьмы»; он не только желает, но в некоторой степени даже и требует *нормальную правду* о своем давнем и недавнем историческом прошлом. А в последнем Белом Движении олицетворяло собой великую идею «Борьбы за Отечество», за историческую Россию, ее культуру, веками установленные традиции, ее духовный облик, и русскому человеку медленно, но верно становится ясно, что русская революция убивала Россию, что народ ее был принесен в жертву не русским, а чужим ей интернациональным интересам.

Вот почему, что бы не писали коммунистические перья о Белом Движении, в Советском Союзе порыв белых сейчас не осуждается, и мы являемся свидетелями того, как широкие круги советского общества ищут пути спасения отечества в возврате к русским национальным заветам, за которые так жертвенно боролись белые воины. «Несмотря на некоторые ошибки, Белое Движение и его вожди были, в основной своей идее, правы. Не прячься за чужие спины, они боролись против братоубийства, имея перед собой только далекую и возвышенную цель — свободную Россию, где каждый мог бы дышать и трудиться сообразно призванию. Их противники, наоборот, запершись в Кремле, культивировали гражданскую войну, стремясь стереть с лица земли здоровые силы народа и превратить Россию в гигантский костер, от которого занялся весь мир» (Г. В. Немирович-Данченко, «В Крыму при Врангеле»).

Итак, судьбе было угодно, чтобы попытка пробудить русский народ от оцепенения и показать ему лучшую жизнь, окончилась неудачей; чтобы

самый тупой, жестокий и нелепый из всех существовавших в истории деспотических режимов — среднее между господством преторианцев в древнем Риме и хазарским иггом — утвердился на всем пространстве России; чтобы октябрьская авантюра Ленина и Троцкого была возведена на ступень исторического значения; чтобы, наконец, героические усилия русских людей направить судьбу нашей родины по иному руслу были низведены под ударом ослиных копыт до уровня «жалкой авантюры».

Пока еще темны и неясны пути русского народа, и никому не дано их распознать, но, без сомнения, он все далее и далее отходит от так называемых заветов октября в сфере экономики и идеологии, что выражается в «перестройке, и «гласности». И нельзя не согласиться с историком В. О. Ключевским, писавшим в конце XIX столетия: «Одним из отличительных признаков великого народа служит его способность подниматься на ноги после падения. Как бы ни было тяжело его унижение, но пробьет урочный час, он соберет свои растерянные нравственные силы и воплотит их в одном великом человеке или в нескольких великих людях, которые выведут его на временно покинутую им прямую историческую дорогу». И тогда, в конечном итоге, победит жизнь, воля к творчеству и труду, а не разложение, хаос и духовное рабство; именно то, в защиту чего и поднялась 70 лет тому назад маленькая Добровольческая Армия, воинов которой русский народ не должен предать забвению.

ЛЕОНИД БАРАТ-БАРАНОВ

ЗАВЕТЫ ПРЕДКОВ

Блещет шапка лентой "За отличие"
Над двуглавым кованым орлом —
Символом российского величия,
Горд султан над огненным шлемом.

К. фон Розеншильд-Паулин
(«Песня изюмских гусар»).

ЧТО ПРОИСХОДИТ В КРЕМЛЕ?

В западной печати опубликована речь Ельцина на октябрьском пленуме ЦК. Приводим основные критические замечания из этой речи: «Мне трудно объяснить рабочему заводу, почему на 70-м году его политической власти он должен часами стоять за сосисками, в которых крахмала больше, чем мяса, а на ваших, товарищи, праздничных столах есть и балычок и икорка, и другие деликатесы, полученные без хлопот там, куда его близко не подпустят. Как я должен объяснить это ветеранам и участникам Гражданской войны, которых и осталось-то — по пальцам перечесать. И каково мне выслушивать их, когда они говорят, что это обеды с праздничного стола? Как я должен смотреть им в глаза? Ведь это они, не щадя жизни, завоевали и вручили нам власть. Нет, не надо, товарищ Лигачев, на меня кричать и поучать меня не надо! Нет, я не мальчишка, и у меня такая принципиальная позиция. В этой связи, товарищи, я вынужден просить политбюро избавить меня от мелочной опеки Раисы Максимовны (Горбачевой), от ее почти ежедневных звонков и нагоняев.

У меня подготовлены некоторые цифры по сокращению административно-управленческого аппарата по Москве в различных ведомствах. Вот где буксует перестройка! Вот где тормоз! Вот где вязнут в чиновничьем болоте все наши благие замыслы. Товарищи, нам надо ясно понимать, что пока мы не разгромим армию бюрократов-волокичек, именно армию, товарищи, перестройке хода не будет. Не улучшаются дела и в торговле. Те же чиновники из министерства всеми силами покрывают вору от прилавка. Я думаю, не из гуманных соображений. Нет, товарищ Чебриков! (КГБ). Пора употребить власть. А власть у нас есть. Она нам вручена народом». («Р. М.», 5-2-88).

Официальная реакция на речь Ельцина выражена следующим образом: «Был Троцкий, сторонник административно-военных методов управления, перманентной революции и перетряхивания кадров, он уже в 1923 году подверг критике бюрократизацию аппарата. Об этих сторонах его взглядов напомнил недавно профессор Г. Попов в статье для газеты «Московские Новости», посвященной анализу концепции перестройки Б. Ельцина». («Р. М.», 5-2-88).

Неофициальная реакция выражена в статье «Борис Ельцин или Емельян Пугачев» в самиздатском журнале «Референдум» (редактор — Лев Тимофеев): «Документ, который мы комментируем, конечно же, предельно наивен. Наивно говорить, что нынешняя государственная структура есть политическая структура рабочих. Наивно предполагать, что, не решив проблему производства можно как-то удовлетворительно решить проблему распределения. Изобилие не настанет, даже если на всех поровну распределить все продукты из всех партийных кормушек. Если в стране не хватает мяса или других продуктов, то наивно считать, что виноваты в этом работники торговли. Наивно предполагать, что именно чиновники-бюрократы, эта извечно служебная структура, способна погасить стремление верховной власти к политическим и социальным переменам. — Если, конечно, желание перемен у верховной власти действительно есть...

Так кто же он такой, наш герой? Не вполне понимая всю сложность экономических процессов при социализме, всю глубину кризиса, имеющего истоки 70-летней давности, он видит лишь вечное противостояние бедных богатым. Не будучи достаточно смел, чтобы подвергнуть сомнению политические основы сегодняшней власти, он видит лишь весьма удобное противостояние чиновников народу. Не зная, как и на каких принципах надо бы организовать жизнь общества и страны, чтобы впредь избежать нынешних проблем, автор прибегает к романтическому пафосу отрицания.

Вчитайтесь в эту речь, это страшный документ: автор зовет к бунту! Сегодня, когда внутренние оппозиционные настроения общества столь сильны, а нравственная позиция правящих структур столь слаба. Каковы были бы его последствия? «Не приведи Бог видеть русский бунт — бессмысленный и беспощадный», — не нами сказано. Вот почему речь Ельцина стала документом фольклора. Она напоминает подметные письма, ходившие во времена Пугачева. Бывают в истории ситуации, когда фольклор такого рода становится политической силой и силой опасной!

Скажем в заключение, что если эта речь истинная, то Ельцина из высших кругов власти выгнали правильно. Серьезный государственный деятель не должен мыслить на уровне придорожного строителя. Не потому, что одно хуже другого, но просто жанры разные. И ответственность разная» («Р. М.», 19-2-88).

О положении в руководстве партии «Посев» сообщает: «3 декабря французская газета «Монд» опубликовала интервью Лигачева, где он поведал о новом распределении обязанностей (а соответственно и власти) между ним и Горбачевым: «Что касается меня, — сказал Лигачев, — я возглавляю заседания секретариата ЦК и по поручению политбюро организую работу секретариата. Горбачев председательствует на заседаниях политбюро». Лигачев стал больше чем вторым человеком в партийной иерархии. Как шутят журналисты на Злате, его теперь можно назвать номер полтора». Ситуация весьма необычная. Конфликт между «номером один» и «номером полтора» запрограммирован, он только ждет своего принципиального оформления» («Посев» # 1, 1988).

Как сообщается, 4 февраля Верховный суд СССР реабилитировал 10 осужденных на процессе 1938 года: Бухарина, Рыкова, Раковского и других. Еще 10 осужденных — Крестинский, Гришко, Шарангович и другие — были реабилитированы ранее, говорится в том же сообщении. Нереабилитированным по этому делу остался только Ягода (НКВД):

генеральный прокурор не внес протест на приговор по его делу. Советская пресса подчеркивает, что реабилитация носит строго юридический, а не политический характер («Р. М.», 12-2-88).

Советские газеты сообщают, что комиссия политбюро по изучению репрессий 30-х годов продолжает свою работу. «Правда» сообщает, что данная реабилитация проведена «в соответствии с решениями октябрьского пленума ЦК» — того, где был снят Ельцин («Правда», 7-2-88).

5 февраля был снят с поста председатель Госплана Галызин, назначенный Горбачевым в 1985 году («Н. С.», 1842). Галызин переведен на незначительный пост председателя Бюро по социальному развитию. Новым председателем Госплана назначен Ю. Маслюков, ранее работавший в Госплане вместе с нынешним премьер-министром Рыжковым.

17-18 февраля состоялся пленум ЦК. Как и ожидалось, Ельцин освобожден от обязанностей кандидата в члены политбюро, а Маслюков избран на этот пост. Кроме того, кандидатом в политбюро избран секретарь ЦК Разумовский, ответственный за организационный отдел (кадры), который участвовал в снятии Ельцина на пленуме московского горкома. Новым секретарем ЦК по военно-промышленному комплексу — взамен Зайкова, переведенного первым секретарем московского горкома на место Ельцина («Н. С.» 1950) — избран О. Бакланов, бывший до того министром ракетной промышленности (тоже из ведомства Рыжкова). Отметим, что формально Зайков не освобожден от поста секретаря ЦК, хотя не выполняет этих функций, как и Галызин остался пока кандидатом в члены политбюро.

Пленум ЦК рассмотрел вопрос о новой школьной реформе. Предыдущая школьная реформа была одобрена 4 года назад по предложению Андропова. С докладом выступил Лигачев, который отметил, что «есть основания для внесения кардинальных изменений в установки (андроповской) реформы. Она подтолкнула общеобразовательную школу к развертыванию массовой профессиональной подготовки страшеклассников по простейшим специальностям. Такой подход противоречит нынешней социально-экономической реальности. Есть поэтому логика в том, чтобы снять с нашей школы обязанность массовой профессиональной подготовки рабочих кадров и дать ей возможность сконцентрировать свой потенциал на обеспечении самого высокого качества общего образования. Отсюда возникает потребность в постановке профессионально-технического обучения преимущественно на базе общего среднего образования». — Не объявит ли Лигачев на очередном пленуме о том, что и все прочие реформы Андропова «проиворечат реальности» и что пора город Андропов переименовать обратно в Рыбинск?

Пленум кроме того постановил, «что ЦК считает недопустимым отвлечение в учебное время студентов и учащихся на различные работы и мероприятия, не связанные с учебным процессом». Неизвестно, будет ли соблюдаться этот запрет посылки школьников и студентов на сельхозработы, хотя он сохраняет возможность отправки их в «неучебное» время, то есть по воскресеньям и во время каникул. Все же отметим, что этот «лигачевский» запрет сформулирован юридически, что значительно лучше экономической оговорки в «Горбачевском» законе о предприятии, где сказано, что «выполнение предприятием не предусмотренных планом работ или услуг по заданиям вышестоящего органа и решениям советов осуществляется с возмещением затрат теми предприятиями, для которых они выполнены». — Пойди попробуй получи «возмещение» у начальства!

В феврале в советской печати опубликован Указ о том, что «анонимки не будут отныне рассматриваться государственными и общественными органами» («Правда», 7-2-88). Газета далее комментирует: «Указ ставит анонимки вне закона». Письменное обращение гражданина должно быть написано им с указанием фамилии, имени, отчества и содержать данные о месте его жительства, работы или учебы. Иначе письмо считается анонимным и рассмотрению не подлежит. Подавляющая часть анонимок начинена злопыхательскими и голословными обвинениями. Нередко их авторы опираются на слухи и сплетни, преследуют клеветнические и корыстные цели. Зависть и месть — двигатель «энтузиазма» анонимов» (там же). Будет ли соблюдаться этот закон, особенно в КГБ и МВД? Во всяком случае, теперь нельзя допрашивать граждан по анонимкам, требуется представить доносчика или какие-то установленные факты. Этот указ принят, конечно, в защиту начальства от анонимок, но и простым людям он принесет пользу.

20 февраля внеочередная сессия областного совета Нагорно-Карабахской области приняла решение просить Верховный совет СССР передать эту автономную область из состава Азербайджана в Армению. В ответ на это в Азербайджане начались погромы армян. В Азербайджане, в разных городах, проживает 500 тысяч армян. Имеются сотни убитых, тысяча раненых, беженцы. В большинстве азербайджанских городов армяне сосредоточены в определенных районах, которые удавалось защитить. А в Сумганте армяне живут по всему городу, вперемежку с азербайджанцами. Судя по рассказам беженцев, масштабов сумгантского погрома не достигли нигде. Везло лишь тем армянам, кто мог спрятаться. Вошедшие в Сумгант войска собирали запершихся армян и вывозили их в аэропорт автобусами под охраной танков и вертолетов. Их дома грабят, увозя оттуда все, вплоть до мебели. Армяне уезжают из Баку, их задерживают на дороге, разбивают машины. В Ереван не пускают беженцев и не пускают армян без ереванской прописки («Р. М.», 11-3-88).

НИКОЛАЙ ШАТАЛОВ

ЗАКОНСПИРИРОВАННАЯ СУТЬ ГОРБАЧЕВСКОЙ «ГЛАСНОСТИ»

Подписанный с Советским Союзом договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности не устраняет и не уменьшает остроты ни одной из проблем, следствием которых является напряженность отношений между свободными странами Запада и гигантской коммунистической империей, стоящей давно уже на наклонной плоскости, по которой она медленно, но неотвратимо сползает к пропасти, в которой ей скоро суждено окончить свои дни.

Это положение СССР не из радостных, особенно для новых коммунистических правителей в Москве. И вдвойне опасна такая ситуация для международных отношений между великими ядерными державами и их союзниками. Уже через несколько месяцев предстоит подписание нового соглашения, которое в принципе уже согласовано и предстоит утрясти лишь в деталях и в формулировках, и которое еще больше навеет пессимизма и сомнений в умах реалистичных политиков. В связи с этими обстоятельствами над свободной частью человечества, дамокловым мечом нависает судьбоносный вопрос — как новые советские правители поведут себя дальше в будущем? Точный ответ на этот вопрос таков — также, как вели себя их предшественники, только на много хитрее.

Но такой ответ слишком неудовлетелен для многих, кто хочет верить в положительную эволюцию коммунистических деятелей кремлевского ширпотреба. Поэтому, чтобы осветить темные лабиринты памяти закосневших «миролюбцев» и прокоммунистических воздыхателей, на помощь придется призывать факты и подсвечивать существующими обстоятельствами. За последнее десятилетие Советский Союз вторгся в Афганистан, Никарагуа, Сальвадор и Гренаду, единственную, которую удалось силой оружия отстоять США, и в некоторые африканские страны, но за то же самое время мирным путем не была решена ни одна проблема из этого же рода: ни на Ближнем Востоке, ни в Африке, ни в Центральной Америке, так, как те, кто создает эти проблемы не идет ни на какие компромиссы, и по их убеждениям всюду власть должна быть только коммунистическая, — потому, что она принадлежит им и потому самая лучшая.

В самом Советском Союзе, для вдохновения своих западных подпевал, хотя и с микронным ускорением, но все еще набирает ход регламентированная «гласность и перестройка». На эту тему в мире ежедневно пишутся сотни статей, а в СССР, в институтах и университетах на эту же тему пишутся десятки тысяч «научных» рефератов, докладов и диссертаций. Но в то же время, мало кому приходит на ум желание сопоставить и проанализировать, объявленные Горбачевым «гласность и перестройку», как опорные точки, ни мало ни много, как демократизации советского общества. Уточним для непосвященных, что в Советском Союзе, именно в руководстве, никто и ничего не хочет перестраивать. Внимательно читайте советские газеты и журналы и вы убедитесь в этом. Само же слово перестройка в таких сочетаниях, как они объявлены, для советских коммунистов перестраиваться, означает: подтянуться, сомкнуть ряды и быть готовыми. К чему? К новым грандиозным авантюрам.

Советское законодательство, а на практике законопирательство всех международных законов, подписанных в свое время советским же правительством, и охраняющих права личности, продолжают неуклонно ужесточаться. Так, последняя конституция, как основной закон СССР ужесточена и более цинична против издания 1937 года, редактированной самим Сталиным. Все другие, изданные новыми правителями, в том же роде и духе сталинщины. Но ведь прежде чем приступить к демократизации советского общества, как об этом намекают в Москве окольными путями и эзоповским языком, для этого необходимо снести старое здание Сталина и других, и очистить площадь для строительства ново-

го. Для этого необходимо разрушить советскую, коммунистами созданную, систему человекопирательства, именуемую советскими законами, создавшими и культ личности со всеми его неисчислимыми миллионными жертвами, и семидесятилетними экспериментами по выращиванию новой породы зверей, под собственным названием гомосоветикус, в добавление к систематике Дарвина, и ненасытную устремленность в чужие дали для прививки их аборигенам собственных ядов, вырабатываемых в их утробе, вследствие нарушения всех форм питания, необходимых для естественного же развития живого организма, и на их месте заложить необходимые основы для возведения цивилизованного законодательства страны, а не шахского гарема, как это имеет место еще и сегодня в СССР. Без наличия этих основ никакая демократизация советского коммунистического общества невозможна, а разговоры на эту тему есть лишь словесная демагогическая завеса для прикрытия нового обмана.

«Гласность и перестройка» — вспомните: коллективизация плюс электрификация, индустриализация и развитие, химизация и интенсификация и прочее в том же роде. Даже метод подборки очередных пропагандистских штампов остался тот же ленинско-сталинский — циничный и на идиотизм рассчитанный, в своей реальной действительности. Итак, перестройка не состоится пока будет стоять ленинизм-сталинизм, и с нею мы расстаемся. Остался одинокая «гласность», но на одной гласности даже без кавычек далеко не уедешь и нового общества на ней не построишь. Понимал это и Горбачев со компанией, потому и пристегнули в упряжку шаловливую и затасканную ими же перестройку. И тот, кто их впряг вместе, личность для меня достаточно известная. Еще лучше меня знал эту же личность мистер Нет, который рекомендовал эту личность своему партийному съезду на должность генерального секретаря партии с характеристикой, точно не помню, но по смыслу такой: не верьте мол его внешности, отдающей застенчивостью и воспитанностью, у обладателя такой внешности «железные зубы». Такая характеристика более приличествовала бы матерому волку, у которого «железные зубы» и мертвая хватка железных зубов. И он наверняка не ошибался в такой характеристике, так как хорошо знал того, кого он рекомендовал по совместному долготеленному опыту. Был и в моей жизни некоторый опыт подобного же рода. По этому поводу вспомнился мне один случай, произошедший при одной из встреч с Горбачевым на Ставрополье.

В районном городе Светлограде, в помещении клуба текстильно-галантерейной фабрики Горбачев лично проводил краевое совещание с ответственными работниками автотранспорта, с присутствием на нем секретарей райкомов, директоров и начальников организаций, в ведении которых имелись крупные автотранспортные средства. Совещание проводилось в канун уборочной страды 1972 года и на нем присутствовало более пятисот человек. Темой этого совещания было — рациональное использование автотранспортного транспорта в период уборки урожая с одновременным сокращением числа дорожно-транспортных происшествий с человеческими жертвами, вызываемыми употреблением алкоголя. Отмечу, забегая вперед, закончилось это совещание распитием шампанского из местного буфета со здравицами в честь Михаила Сергеевича, и пожеланиями максимальных

успехов по адресу транспортников.

Места на официальных советских сборищах занимают с задних, и тот, кто приходит последним вынужден сидеть в первом ряду. Итак, Горбачев читал свой доклад с поучениями, где и как нужно организовать работу грузового автотранспорта, чтобы избежать не нужных простоев и поменьше времени оставлять для водителей во избежание их от прикладывания к душегревающей сивухе. Слева от меня, во втором ряду, сидел мой непосредственный начальник Буйволинского СМУ «Крайколхозстрой» Ледовской Дмитрий Алексеевич, известный всему району и за его пределами тем, что сестра его замужем за районным прокурором по фамилии Черныш, и которому по его указаниям силами и из материалов СМУ построили дом в два этажа на улице Юбилейной города Светлограда, и не только ему. А справа, глава Петровского района — первый секретарь райкома Кривко Иван Иванович, хам и грубиян, и все это возрастало в нем в геометрической прогрессии с течением времени и исполнением им ответственных государственных обязанностей. В то время он пребывал в наивысшей точке расцвета партийной карьеры и в ожидании предстоящего повышения — назначения и перевода в аппарат крайкома партии. Но этим честолюбивым его притязаниям не суждено было сбыться.

В зале совещания все присутствующие ощутили мощный толчок самой земной поверхности и след за ним до наших ушей донесся глухой раскат мощного взрыва. Стекла в окнах зала нестройно и громко задребезжали, а некоторые двери распахнулись. Все поняли, что взрыв произошел очень мощный и совсем близко. Первым, кто опознал этот взрыв был Кривко, вскрикнувший: «Михаил Сергеевич! Я чувствую, что это взорвался наш газопровод». Все кинулись к дверям и нашему взору на севере представилось темное бурое огненное зарево в полкилометра шириной и такой же высоты, с редкими всполохами ослепительно-белого пламени, поднимавшегося через какие-то промежутки времени, на высоту до километра, а возможно и более. Кривко оказался прав — примерно в четырех километрах по прямой от нас горел и бушевал газ, вырывающийся с двух концов оборванного газопровода под давлением более двухсот атмосфер.

В связи с затеваемой на словах перестройкой, следует отметить: газопровод этот, мощнейший в то время в СССР, был включен в эксплуатацию с серьезнейшими нарушениями технологического процесса и технических правил. Всему преступному, оправданием был один аргумент — подобных давлений в 275 атмосфер в коллекторной трубе мировая практика еще не знала. По трубе с диаметром в один метр и пять сантиметров подавался газ без какой бы то ни было очистки. Не была построена даже сама такая станция для его очистки, на территории которой были установлены лишь несколько сепараторов для очистки газа от воды, да и те еще не все были включены в работу. Ежедневно конденсат, собиравшийся в трубах во впадинах, выпускался в местные же овраги от 4 до 6 тысяч кубических метров. Не был смонтирован еще ни один фильтр, а на всей трассе до Москвы и далее, не была построена еще ни одна из предусмотренных проектом компрессорных станций. Газопровод работал уже несколько месяцев и подавал газ в Москву и в прилегающие к трассе большие города, но его подстерегала опасность взрыва ежедневно и каждую секунду.

Дело в том, что когда строительство самого газопровода было закончено, строителям не позволили испытать его на герметичность всей террасы одновременно, а положились на испытания по законченным участкам. На участке, где произошел взрыв, в первые же дни его работы, местные механизаторы обнаружили утечку газа. Мастер участка Мирное, откуда начинается подача этого газа, будучи ответственным за его производство и добытчиком газа, сам не властен остановить подачу ни на одну минуту. Не властно было и само начальство ни в Светлоградском газопромышленном управлении, ни даже в Ставрополе. А те, кто был властен сделать это в Москве, боялись прослыть хвастунами и не решались испрашивать такого разрешения у самого «бровастого хозяина». Так и откладывался ремонт изо дня на день и Кривко знал об этом лучше других.

Поле, через которое пролегал газопровод, и на котором произошел взрыв, было засеяно кукурузой, а участок в 20-30 гектаров оставался не культивируемым, так как земля на нем была насыщена газом и была обставлена красными флажками, предупреждающими об опасности. Два или три дня назад в этом районе прошел дождь, влагу которого следовало бы сохранить для развития кукурузных растений, а заодно и уничтожить развившиеся сорняки. Директор совхоза «Петровский», ежедневно звонивший в райком и газопромышленное управление, слышал один и тот же ответ: — «Вопрос еще не решен». Вопрос с ремонтом так и не решался а поле кукурузы настоятельно требовало рук хозяина и последующие дни решали судьбу урожая — быть ему или не быть. И в тот же день, директор, исполнив ежедневный затянувшийся ритуал, отдал команду бригадир участка прокультивировать, заросший сорняками участок. Тракторист уже почти заканчивал культивацию, когда попал в то место, где непосредственно выходил газ, а заодно с ним и вода, неочищенная при выходе из подземных скважин. Трактор стал увязать в жидкой грязи, а его мотор мгновенно набирать обороты, а набрав их до предела стал выбрасывать горящие искры, от чего и последовал грандиознейший взрыв. Более четверти километра газопровода разлетелась в куски, и на сотни метров от места взрыва. Тракторист и трактор, горевшие в воздухе, вместе с ними.

Налобовавшись великолепным зрелищем двух горящих фронтанов, когда те стали спадать, мы все вернулись в зал. Кривко выбрал момент, когда Горбачев проходил мимо него, встал и обратился к нему примерно со следующими словами:

— «Михаил Сергеевич, что мне теперь делать с этим директором? Руководитель он не плохой, исполнительный и требовательный, но критикан безудержный. Знали ли бы вы как надоел он мне со своими ежедневными и ядовитыми звонками и...» — тут он заглупел, а Горбачев, пораженный только что виденным, потрясающим зрелищем, выпалил:

— «Самокритика для нас, коммунистов, дело нужное, но критиканам у нас нет места в стране. Го-ни е-го в ше-ю и от мо-е-го име-ни». — закончил он по слогам последнюю фразу.

Не напоминает ли вам, дорогой читатель, этот последний эпизод своими вариациями вариации Ельцина, на этот раз уже на самой верхней ступени коммунистической партийной лестницы?

Не станем задавать вопросов, изменился ли за последние 15 лет характер Горбачева и в какую сторону, оставим это решать специалистам, а сами перейдем к рассмотрению ситуации, сложившейся на верхах в Москве, с появлением там Горбачева, в качестве генерального секретаря ЦК КПСС.

Если хорошенько проанализировать всю нынешнюю ситуацию в советском обществе, и особенно в советской блудливой прессе, и сравнить ее с периодами

Волею Божией 23 апреля с. г. в городе Росарио (Аргентина), на 8-ом году жизни трагически погиб

† А Н Д Р Ю Ш А И В А Н О В

Отцу Сергию, матушке, родителям и всей семье выражают глубокое соболезнование прихожане Св. Покровского храма в Темперлее.

Г. ИВАНОВ

ЭМИГРАЦИЯ В НАШИ ДНИ — ПОДВИГ ВЕРНОСТИ

(Окончание. См. №№ 1969, 1970, 1971)

В эмиграции эти идеалы находят тоже широкий отклик, особенно в той части, которая поддерживает работу НТС, так как они очень близки его программе. Остальная часть эмиграции активно поддерживает диссидентов, хотя бы за то, что они первые, открыто выступавшие в России против произвола советской власти.

Но наряду с событиями происходившими в России, в эмиграции продолжается процесс ассимиляции, не без поддержки кругов, проповедующих церковный экзистенциализм. Создаются православные приходы в которых богослужения происходят на иностранных языках, хотя в те же годы, большинство священников и прихожан были русского происхождения.

Идя по линии малейшего сопротивления или просто упрощения, под предлогом, что богослужение должно быть понятно всем, эта тенденция отбрасывает русский язык как сложность и ненужное и предпочитает не "засорять мозги" тем, кого она старается убедить, что родившись вне России, они потеряли все причины считать себя русскими. Этот отказ проповедывать русское православие по-русски, лишает людей русского происхождения всех церковных и культурных богатств, которые содержатся в русской православной традиции и усиливает процесс ассимиляции.

И может быть я сойду за обскурантиста, если скажу, что только остается жалеть, видя как люди высокой русской духовной культуры пошли на путь массового миссионерства, несмотря на то, что их меньшие братья — эмиграция оставшаяся русской в трудной обстановке — так в них нуждалась.

И если надо приветствовать приход к православию американцев, французов, англичан, то усилия русских должны были бы, во-первых, быть обращены на 270-миллионный

народ, который томится под гнетом безбожной власти.

И позвольте мне остановиться на этом исключительно важном вопросе — русский язык.

Русский язык, литургический, разговорный или литературный, наш единственный способ общения с русским народом. Как же нам найти с ним общий язык, если мы сами перестанем говорить по-русски?

Русский язык — наше оружие и всякая попытка его ограничить, от него избавиться или его не совершенствовать, только служит делу разоружения русской эмиграции и сводит не в пример принесенные ею жертвы в течение 70-ти лет.

Перейдем теперь к настоящему периоду. Несколько позже либерально-демократических проявлений, рождается в СССР национально-религиозное движение, затрагивающее там людей совершенно разных, но которые сходятся на мысли о том, что если России суждено возродиться, то ее возрождение будет религиозное и православное. И там эти два движения недалеко друг от друга, так как борются за одно — за освобождение России от произвола коммунистической партии. Надо верить — да и рационально, это единственный путь — что эти два начала свяжутся и создадут предпосылки более конкретным изменениям в России.

Подвиг верности родине, который несла эмиграция, дополняется теперь подвигом мужества людей, борющихся в самой России. И советская власть обращает всю свою репрессивную мощь, теперь преимущественно на этих людей, арестовывая их, ссылая в концлагеря, стараясь им, и русскому народу доказать, что они, одиночки и, что им ни от кого не надо ждать поддержки.

И вот в эмиграции, проболевшей 70 лет в лабиринтах политических рациональных построений, в отдаленных от России духовных поисках, принесшей в жертву многих людей,

Но ведь критикуют сегодня в Советском Союзе все и всех и каждого?

Критикуют, до поры до времени, как наставляет нас многовековая народная мудрость. Для того и задумана операция «гласность», чтобы перенять инициативу критиковать коммунистическую систему и все ее несурзности, и тихо и постепенно освободить их от этой гражданской обязанности, чтобы они занимались своими непосредственными профессиональными делами, а критику дали бы возможность обратно сосредоточивать в руках государственных критиков, заседающих во всех государственных редакциях газет, радио и телевидения, и во всех прочих учреждениях и ведомствах. И когда такая критика полностью сосредоточится снова в руках государственного аппарата, тогда направить эту критику в нужное и заранее отведенное русло, а там и в тихий и огороженный затончик. В этом и заключается истинная законспирированная суть горбачевской «гласности», все остальное лишь как реквизит декораций для комюфляжа. Через несколько лет она предстанет перед очей ясные всего человечества во всей своей красе и великолепии и без нынешних восхитительных одежд.

НИКОЛАЙ ШТАЛОВ

боровшихся за освобождение родины, воспитавшей 3 или 4 поколения в духе верности, происходят перемены, катализатором которых оказалось русское православие в сочетании с национальным сознанием русского человека.

Пока выжидательно-сочувствующую позицию выбрали те, кто верили лишь в политическую борьбу.

Быстрыми темпами перестраиваются те, "разочарованные", которые в начале не верили в миссию эмиграции по отношению к России и понимают теперь, что также важно проповедывать православие среди западных христиан как и участвовать в возврате к православию 270-миллионного народа. В этой области они достигают очень ценных результатов.

Нашли себе, наконец, конкретное и широкое поле деятельности в деле освобождения России, те, которые до сих пор только боролись за сохранение идеи верности родине среди эмигрантов. Возникает "Православное Дело", которое на основании того, что нет веры без дел, ведет активную работу внутри СССР, и может служить ориентиром всем участникам борьбы в этой области, независимо от их принадлежности к разным группам.

За 70 лет прошло несколько поколений и русская эмиграция живет не просто как этническая группа, со своим любопытным и красочным фольклором и традициями, не как музей, куда сносятся реликвии или как "факультет ненужных вещей". Эмиграция, поколение за поколением, всегда стояла лицом к России и не замыкаясь в себе, живет целеустремленно мыслью верности родине. И живет она, несмотря на все попытки ее разоружить, обезглавить, разделить и распылить, уничтожить.

Менялись обстановки в России и в мире и на все сложности эмиграция, в своем целом, имела реакции, доказывавшие ее жизнеспособность. И достигнуто это было путем жертвенного, упорного — можно сказать окопного — служения идеи верности своей стране.

И в наши дни, в этой плоскости она ничем не отличается от всех предыдущих поколений. Подвиг ей был всегда присущ и подвиг не только в борьбе, а в постоянстве ее преданности родине. И не так надо говорить о подвиге, как о просто выполнении нравственного долга, что в современной обстановке может быть тоже самое.

Процесс духовного возрождения в России становится реальным и перспективным и, полученная с родины благая весть духовного возрождения, открывает новое поприще для борьбы за освобождение нашей страны, вдохновляет эмиграцию на конкретную деятельность и на дальнейший подвиг, так как несомненно, что советская власть не преминет ответить жестокими ударами на создавшуюся для нее опасность.

Русской эмиграции, в которой живет православие благодаря сохранению его традиций и корней, благодаря той исторической памяти, на которой она воспитывалась, предстоит всей включиться в борьбу,

начатую теперь уже там, русскими в России.

Ей предстоит для этого тотально мобилизовать все имеющиеся силы, — а их гораздо больше чем мы думаем. И прошел момент, когда участие должно перестать быть пассивным или направленным только на самоудовлетворение. Я имею ввиду то самоудовлетворение, за которым прячутся некоторые из нас и которым некоторый "уют в непринужденности" служит предлогом или прикрытием малодушия.

Пути такой борьбы многочисленны. Но, во-первых, требует от эмиграции, если не единогласия, то, во всяком случае, единомыслия, а то есть осознания необходимости сочетания патриотизма и религиозности. Каждая группировка имеет свой духовный, политический, культурно-просветительный и общественный опыт, но мало было, за историю эмиграции, доверия друг к другу, так как каждая считала себя единственной на правильном пути и работа шла несогласованно. Каждая из них несла свою частицу правды и мнила ее единственно возможной, за деревом не видя лес, а именно то, что сочетание всех этих правд и было выражением общей жизни и стремления эмиграции — верность России.

И вот, отклоняя идею объединения всех группировок в одну, как бесполезную для разностороннего и творческого развития мысли, эмиграции предстоит признать как общую и как единственно возможную — мысль национально-религиозного возрождения России и считаясь с этим фактором, создать на этой основе общественное мнение и продолжать, каждый со своим подходом, борьбу за освобождение нашей родины.

Хочу закончить словами Владимира Михайловича Борисова:

"Россия стоит у какого-то неведомого исторического предела. И на всех нас сегодня лежит ответственность за возвращение ей пока еще раздробленного, пока еще рассыпанного национального самосознания. И в первую очередь ответственность за это ложится на христиан, которые могут и обязаны участвовать в этой необходимой духовной работе. Униженный и оглушенный русский народ как никогда нуждается в том, чтобы вновь осознать себя личностью, свободно избирающей свои исторические пути. И христиане сегодня призваны помочь ему встать на духовных корнях его исторической жизни. Но прежде всего они сами нуждаются вспомнить об этом".

Г. ИВАНОВ

Иван Солоневич

«ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕЗИСЫ
РОССИЙСКОГО НАРОДНО-
ИМПЕРСКОГО (ШТАБС-
КАПИТАНСКОГО) ДВИЖЕНИЯ»

Полный текст, изданный в Софии (Болгария) в 1940 году. Цена — 50 долларов, включая пересылку заказной почтой. Обращаться в редакцию.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует Ред. коллегия. Адрес: M. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires. Телефон: 544-0530. Статьи подписанные фамилиями или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на источник обязательна.

Цены за 1 экземпляр: Австралия — 0.80 ам. долл.; Германия — 1.80 н. м.; Франция — 5 фр.; Италия — 1100 лир; США — 0.80 ам. долл.; Аргентина — 2.00 австр. В остальных странах — 0.80 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку — стоимость 4 экземпляров газеты. Чехи: Miguel Kireeff, for deposit only. Банковские переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Fundado 18.9.1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Bs. As.

Correo Argentino
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces. No. 4233
Interes General. Conces. No. 3980